

- Виктор Иванович, в свое время люди воспринимались на «Неуловимых». Герои этих картин дали пример необыкновенной дружбы, романтической и самоотверженной. Но что было за кадром?

- Знаете, сейчас артисты, даже не самые знаменитые, выезжая на съемки, просят, чтобы им предоставили отдельный номер, желательно люкс, с холодильником, телевизором. Мы просили одно - чтобы нас, троих парней, сыгравших «неуловимых», поселили в любой номер, лишь бы вместе.

- Как собралась четверка «неуловимых»?

- В 1964 году в мою школу на урок физкультуры пришли незнакомые люди и сказали: «Кто умеет плавать, поднимите руки». Я плавать не умел, но руку поднял. Меня пригласили прийти на студию «Мосфильм». Там было еще человек пятьсот мальчишек. В павильоне за столом сидели, как потом оказалось, Лариса Шепитько и Элем Климов и попросили прочитать любое стихотворение. Я прочитал, и плохо. Но все равно меня взяли на главную роль в фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Потом сыграл в картине «Звонят, откройте дверь», где снимался и Миша Метелкин, будущий гимназист Валерка в «Неуловимых». Режиссер всех серий «Неуловимых» Эдмонд Кеосаян видел меня в этих картинах и решил, что именно я должен исполнять роль Даньки. Сценарий к первой серии писали уже на меня. Под меня подбирали и остальных героев, чтобы все мы были одного роста, обладали подвижностью. Ксанку нашли в спортзале «Крыльев Советов». Это была Валя Курдюкова. Исполнителя на роль Яшки-цыгана долго не могли найти. Потом Кеосаян сказал, что в городе Вязники Владимирской области живет большая цыганская семья, в которой есть два очень ярких брата. Приехали туда. В доме творится что-то страшное. Детей человек шестнадцать, один ребенок в углу писает, другой сковородкой по голове бьет третьему... А в углу пел настоящий цыганенок Яшка - Вася Васильев.

- «Неуловимые» стали популярными сразу после выхода на экраны первой серии. Как это восприняли в кругах кинематографистов?

- Успех действительно был поразительный. Наша четверка не могла выйти на улицу. У меня дома стояли мешки писем. Помню, на одном конверте вместо адреса написано «СССР, Даньке». И все равно он нашел меня. Конечно, ничем особенным наша игра не отличалась. Яркой эту картину сделал режиссер Кеосаян.

Возможно, ему кто-то и завидовал. Но артисты на себе это не чувствовали. К нам, ребятам, на студию относились, как к родным. А Кеосаян после каждой съемки обязательно говорил: «Вася, Валюша, кланяйтесь своим родителям». Он ведь понимал, сколько забот прибавилось нашим родителям из-за картины. Кеосаян умер в 59 лет от онкологического заболевания. Мы с ним постоянно общались и после окончания съемок. Да и вообще со многими людьми, работавшими на «Неуловимых», я так фактически и не расстался. Борис Сичкин намного старше меня, но он продолжал звонить, даже когда уехал из страны. Пожалуй, несколько в стороне остался лишь Савелий Крамаров. На экране он смешной, рубаха-парень, а в жизни человек замкнутый и нелюдимый.

- Недавно в передаче «Прости» вы сказали, что, возможно, виноваты в болезни исполнителя роли Лютого Владимира Трещалова. Как вообще могло такое случиться?

- В первой серии «Неуловимых» есть сцена, где я и Владимир Трещалов бежим по крыше, а потом прыгаем с нее на лошадь. Во время съемок крыша эта просто ходуном ходила. Шум стоял страшный. Лошади испугались и шарханулись в сторону. В результате Володя прыгает на мою лошадь, а я прямо ему на плечи. Лютый у нас человек с юмором. Он закричал: «И-го-го!» И покачал со мной на плечах. В картине все это выглядело как смешной эпизод. Через много лет после окончания съемок я встретился с Трещаловым. Он сказал, что у него сохнет правая рука. И тогда я подумал, не мой ли прыжок тому причина? Хотя, по сути, я не виноват. Но все равно сказал ему в передаче: «Прости». В том числе и за то, что редко встречались. Он был мощным человеком, очень талантливым актером. Но, к сожалению, сильно пил. Возможно, поэтому его творческая карьера не состоялась. Работал водителем троллейбуса. Умер Володя неожиданно.

Виктор КОСЫХ: МОЛОДОСТЬ МОЯ «НЕУЛОВИМАЯ»...

«Неуловимые мстители», «Новые приключения Неуловимых», «Корона Российской империи»... Есть картины в советском кинематографе лучше, глубже, оригинальнее, зрелищнее, чем эти. Но, пожалуй, никакая другая не может поспорить с ними по популярности. В 60-70-е годы эти фильмы в прямом смысле смотрела вся огромная страна. От публики ломались кинотеатры в городах и крохотные деревенские клубы. На киносеансы ходили взрослые и дети, семьями, компаниями и по нескольку раз. И что было такого особенного в четверке ребят, главных героях этих лент? Возможно, они обладали тем, чего всегда не хватает в жизни - дружбой, идеалами, дерзостью. В следующем году исполнится 40 лет со дня выхода на экраны первой серии «Неуловимых». О картине и судьбах сыгравших в ней людей наша беседа с исполнителем роли Даньки, актером Виктором Косых.

ФОТО ЭЛЛАРИД ЛАЙОВСКА

Смотрел телевизор. Жена пошла на кухню, чтобы принести ему чай. А когда вернулась, он был уже мертв.

- Но почему вы, тогда совсем еще мальчишка, исполняли столь сложный трюк?

- Нашей четверке сразу сказали: «Все трюки станете выполнять сами». Хотя в 1966 году, когда снимался фильм, мне и Васе было 16 лет, а Вале и Мише 14. И мы 4 месяца с утра и до позднего вечера занимались стрельбой, конным спортом, плаванием, прыжками в воду... Но в результате научились делать сложнейшие трюки, которые и не каждому взрослому под силу. Картина от нашего исполнения трюков становилась дешевле. Ведь профессиональному каскадеру надо платить. А нам платили независимо от того, что мы делали в кадре, как за обычный съемочный день. Кстати, детям полагалось сниматься не больше 4 часов в день. Мы же работали почти круглыми сутками. Но нам все это нравилось. Верхом на лошади да с шашкой наголо! Это же мечта любого подростка! Ощущения испытываешь при этом самые героические. Двадцать человек бросаются на тебя - и все нипочем.

- Этой удачей буквально пронизан фильм. Но то, что в 60-70-е годы воспринималось как храбрость, в 80-е многие стали оценивать как большевистскую жестокость.

- Помню, Дибров, пригласив нас с Кеосаяном и Метелкиным в свою программу, сказал, дескать, а фильм-то о красных террористах. На самом деле эта картина лишена идеологии. С чего начинается первая серия «Неуловимых»? Лютый убивает отца Даньки и Ксанки. И тогда дети берут в руки оружие. Они мстят за смерть отца, а не потому, что являются юными большевиками. Яшка и гимназист тоже помогают им из чувства дружбы, а не по идеологическим соображениям. Этот фильм приключенческий. Даже в США нас называли «молодые рус-

ские ковбои». Надо сказать, что Кеосаян никогда не переживал по поводу всех этих нападков. Он умный человек и знал, что снял отличный фильм, который любит народ. И это главное.

- Почему «Неуловимые» закончились на картине «Корона Российской империи»? Ведь люди ждали продолжения приключений.

- Фильм должен был закончиться еще на первой серии. Но после ее совершенно ошеломляющего успеха ЦК ВЛКСМ попросил режиссера снять вторую картину. «Неуловимые», дескать, воспитывают молодежь в духе старых революционных традиций - доброты, порядочности, дружбы. Кеосаян вместе с Червинским написал сценарий «Новых приключений». За первые две недели эту картину посмотрели 75 миллионов зрителей. Это абсолютный рекорд в прокате, несмотря на то что в фильме уже присутствовали натяжки. Закончивался он гибелью Бубы Касторского от пули полковника Кудасова. Причем сам полковник почти тут же и погиб, хотя в него как бы никто и не стрелял. Кеосаян не собирался снимать третью серию. Но опять поступила просьба из ЦК ВЛКСМ. Кеосаян пишет новый сценарий, в котором вдруг начинает действовать все тот же полковник Кудасов, чему я очень удивился. Ведь он уже покойник. На что режиссер пошутил: «Советская медицина собрала все свои силы и его вылечила». Имелись и другие ляпы. Данька, который и по-русски плохо говорит, едет в Париж, где общается совершенно свободно. Было очевидно, что картину буквально высасывали из пальца. О четвертой серии речи уже не возникало. Кеосаян тоже считал, что ничего больше придумать нельзя. Герои взрослеют. Не могут же они продолжать действовать в Гражданской войне. Тогда чем им заниматься? Рыть Турксиб? Летать на ракетах? Ребята остались живы. Они подлинны герои, обладающие высокими человеческими качествами. Это и есть настоящий финал.

Но на «Короне», по сути, в кинематографе завершился свое существование и целый жанр, связанный с героикой и романтизмом революции. Появлялось ведь и новое поколение зрителей, которые тяготели уже к другому кинематографу. Тем не менее даже «Корона», несмотря на свои несурезицы, до сих пор многим нравится. Каждый год идет по разным каналам.

- Казалось бы, после «Неуловимых» вы должны были стать очень востребованным артистом...

- Я и снялся в 50 фильмах. Недавно по телевизору показывали «С тобой и без тебя», где играю с Мариной Нееловой и Будрайтисом. Эта картина не самая знаменитая, но очень хорошая.

- Люди, сыгравшие в таком кассовом фильме, как «Неуловимые», на Западе становятся миллионерами. Не было горечи, что вашу четверку в известном смысле использовали, дав взамен несоизмеримо мало?

- Когда в 1967 году я впервые оказался в составе киноделегации за границей - в ГДР, на встрече с творческой молодежью меня спросили, сколько миллионов я получил за вторую серию. Я сказал, как нас и инструктировали перед поездкой: «Денег мы получали достаточно». И это правда. В нашей стране тогда никто особо больших денег не получал. Такова реальность. И на что нам обижаться? Наоборот, мы гордились своим заработком. На съемках первой серии нам платили 100 рублей в месяц. Это была очень существенная прибавка к нашему семейному бюджету. Моя мама-учительница получала 140 рублей в месяц. Отец, который играл в театре, примерно столько же. Во второй серии нам вдруг стали платить по 150 рублей, а на третьей уже 200 рублей.

- У меня такое чувство, что вы вообще не склонны драматизировать события своей жизни?

- Именно так. Однажды лет пять на-

зад достаю из почтового ящика письмо, где написано: «Уважаемый Виктор Иванович, вы являетесь старшим по дому». «А что это такое?» - подумал я. - Живу тут с 1979 года, но ничего подобного не слышал». Потом сотрудники управы района Ростokino растолковали, что, оказывается, за меня проголосовали на собрании жильцов, когда я уехал на съемки. Соседи знали, что я очень деятельный. Умею договариваться. Но раз люди в меня поверили, надо работать. Вижу, старушка с палочкой еле вползает в подъезд, потому что перил нет. Позвонил своему другу, директору завода по производству контейнеров для самолетов и поездов Юрию Николаевичу Ильину. Он помог сделать сначала поручни, потом пандус. Глава управы района Ростokino Петр Михайлович Поволоцкий по ошибке дал мне свой телефон, и теперь я его достаю просьбами. В нашем дворе по его распоряжению сделаны прекрасные цветники, лавочка, заборчики вокруг газонов. Благодаря Поволоцкому наш район вообще преобразился. Он сумел сохранить зелень и благоустроить его.

- Какие у старшего по дому планы на будущее?

- Хотелось бы, чтобы люди больше участвовали в жизни дома. Как-то часа в три ночи звонит соседка и взволнованно сообщает, что она с семьей приехала с дачи, а на лестничной клетке стоит банка с плохо затухшими сигаретами. Это же непорядок! Может произойти пожар! Я сказал, что она ошиблась телефоном. Я не дворник, а старший по дому. И напомнил ей слова Маяковского: «Не надо бороться за чистоту. Бери велик и подметай». Но это самое сложное для наших людей - проявить инициативу. Спасибо управе, что она посадила цветы во дворе.

- Как сложилась судьба остальных героев из вашей четверки?

- Все мы общаемся, хотя чаще по телефону. А Миша Метелкин вообще мой лучший друг. Он окончил режиссерский факультет ВГИКа. Сейчас занимается созданием видеофильмов на компьютере. Валя Курдюкова рано вышла замуж. Она домохозяйка. Ее муж прекрасный исполнитель цыганских песен. Сам и пишет их, и аккомпанирует. Учился в Италии в той же певческой школе, что и Робертини Лоретти. Много и успешно выступает за рубежом. Валя пережила страшную трагедию. У нее умер непьющий, некурящий, занимающийся карате сын. Свою дочь она старается всячески оберегать. Вася Васильев сначала работал в театре «Ромэн». Получал там 75 рублей. Потом один хваткий эстрадный режиссер взял его в свою программу, и стал Вася ездить по всей стране и получать 300 рублей в день. Сейчас он живет в Твери. У него там культурно-развлекательный центр. Но мы, честно говоря, с Мишей Метелкиным не думаем, что он очень преуспевает. Первое, что говорит наш бизнесмен, приезжая в Москву: «Вить, дай взаймы!»

- Вы никогда не жалели, что судьба ваша сложилась именно так, а не иначе?

- У меня хорошая судьба. Есть замечательный внук. Старшая дочь окончила факультет международного права МГИМО, много работает за рубежом. Сын учится в академии адвокатуры. Младшей дочке скоро четыре года. Я сейчас снимаюсь в одной из главных ролей в фильме «Сотворение любви». На что мне жаловаться? Я ведь деревенский хлопец. Родился в городе Алапаевске и даже не думал, что когда-нибудь в Москву на экскурсию приеду. Мы переехали сюда, когда моего отца, который был актером, пригласили на съемки в столицу. Наша квартира - это одна комната 13 метров, другая - 8 метров, кухня - 4 метра. А жили там родители, моя сестра, ее муж, их ребенок, мой брат, его жена и я. И вдруг я снимаюсь в кино! Для всей нашей семьи это подарок судьбы! Я вообще считаю, что повезло всей нашей четверке. Кто мы были такие? Вася Васильев к 16 годам имел 4 класса образования. В школу пошел в 11 лет. Работал смазчиком на заводе, потом воду возил. Валя и Миша - обычные московские школьники. На нашем месте мог оказаться любой другой парнишка, который бы сыграл куда лучше нас. Но оказались все-таки мы. Прошло почти 40 лет после выхода картины на экран, а меня до сих пор узнают на улице. Подходят и просят автограф, а не то что, Вить, пойдем, я тебе зелья налью. Недавно один гаишник чуть ли не честь отдавал. Естественно, не Виктору Косых. Ведь за рулем сидел сам Данька.

Беседу вела
Наталья КУЗИНА